

К 100-летию со дня рождения Осипа Мандельштама

Рабочая трибуна - 1991. - 15 янв.

«За гремучую доблесть грядущих веков...»

«Мы знаем истоки Пушкина и Блока, но кто укажет, откуда донеслась до нас эта божественная гармония, которую называют стихами Осипа Мандельштама», — сказала о его музе Анна Ахматова. Абсолютная независимость и детская незащищенность характера словно уготовили поэту особую канву жизни — горькую бездомность, постоянную нужду. Восторг знатков и нежилость власть предержащих.

Уж невозможно унизить. Тогда его гонят. Мандельштам знал себе цену. Его нельзя было приручить, покорить, сломить. Поэта превратили в лагерную пыль... Для страны важно не то, что о нем говорят, а то, что вообще говорят; далее поэт будет говорить сам за себя и скажет все нужное. Эти слова Павла Флоренского о другом поэте, но они также справедливы к судьбе творческого наследия Мандельштама.

В. ЩЕПКИН.

Образ твой, мучительный и зыбкий.
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» — сказал я
по ошибке,

Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди.
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади.

За гремучую доблесть грядущих веков,
За высокое племя людей
Я лишился и чаши на пире отцов.
И веселья, и чести своей.
Мне на плечи кидается
век-волкодав,
Но не волк я по крови
своей.
Запихай меня лучше,
как шапку, в рукава
Жаркой шубы сибирских степей.

Чтоб не видеть ни труса,
ни хлипкой грязицы,
Ни кровавых костей
в колесе,
Чтоб сияли всю ночь
голубые песцы
Мне в своей первобытной
красе,

Уведи меня в ночь,
где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я

по крови своей,
И меня только равный
убьет.

На доске малиновой,
червоной,
На кону горы
крутопоклонной,—
Втридорого снегом

напоенный,
Высоко занесся санный,
сонный
Полу-город, полу-берег
конный,
В сбрую красных углей
запряженный,
Желтою мастикой
утепленный
И перегоревший в сахар
жженный.
Не ищи в нем зимних
масел рая,

Конькобежного
голландского уклона.
Не раскаркается здесь
веселая, кривая
Карличья, в ушастьях
шапках стая,—
И, меня сравнением
не смущая,
Срежь рисунок мой,
в дорожку крепкую
влюбленный,
Как сухую, но живую
лапу клена
Дым уносит, на ходулях
убегая...

Памяти поэта

15 января в Воронеже состоится открытие мемориальной доски на фасаде дома № 13 по улице Фридриха Энгельса, где в 1936 году снимал комнату изгнанный из столицы поэт.

В мае 1934 года О. Мандельштам был арестован за свое антисталинское стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны»... Высланный в Пермскую область, поэт вскоре получил разрешение отбывать ссылку в Воронеже. Со своей женой Надеждой Яковлевной он пробыл в городе до весны 1937 года. А год спустя О. Мандельштама снова арестовали в Москве. По пути в лагеря Колымы он скончался. Совсем недавно было обнаружено место захоронения поэта. Он умер зимой 1938 года под Владивостоком, на территории одного из экипажей Тихоокеанского флота, где находилась гулаговская пересылка.

Сегодня поэт возвращается из небытия. Мемориальная доска из черного полированного гранита изготовлена на народные пожертвования. В фонд создания памятного знака перечислили свой гонорар авторы первого в стране коллективного сборника «Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама», изданного Воронежским университетом.

А. ПАВЛОВ.